

Образование ансамбля наночастиц с бимодальным распределением по размерам при воздействии непрерывного лазерного излучения на пленки PbTe

А.А.Антипов, С.М.Аракелян, В.И.Емельянов, С.П.Зимин,
С.В.Кутровская, А.О.Кучерик, В.Г.Прокошев

Впервые зарегистрировано образование ансамбля наночастиц на поверхности пленки бинарного полупроводника (PbTe) под действием непрерывного лазерного излучения. Показано, что дефектно-деформационная теория образования ансамбля наночастиц в твердой фазе в условиях непрерывного лазерного облучения хорошо описывает полученные экспериментальные результаты, в частности дает бимодальную функцию распределения наночастиц по размерам, соответствующую экспериментально полученной функции распределения.

Ключевые слова: непрерывное лазерное воздействие, пленки PbTe, образование ансамбля наночастиц, бимодальная функция распределения, дефектно-деформационная теория.

1. Введение

Лазерное облучение поверхности полупроводников и металлов является перспективным методом создания ансамблей наночастиц с требуемыми геометрическими характеристиками (характерным размером наночастиц и их распределением по размерам). Для этой цели полупроводниковую и металлическую мишени обычно облучают интенсивными (в режиме абляции) лазерными импульсами с фемто- (Si) [1], пико- (Ta) [2] и наносекундной (CdTe) [3] длительностями; в случае одноэлементных материалов облучение происходит под слоем жидкости. Распределение частиц по размерам в генерируемых таким образом ансамблях наночастиц может быть бимодальным [2, 4].

В настоящей работе впервые зарегистрировано образование ансамбля наночастиц с бимодальным распределением при воздействии в воздухе на полупроводниковую пленку (PbTe) непрерывного лазерного излучения. Показано, что дефектно-деформационная (ДД) теория образования бимодальных ансамблей наночастиц хорошо описывает экспериментальные результаты, полученные при непрерывном лазерном облучении в твердой фазе [5], в частности для мишени из PbTe.

2. Эксперимент

Исследовались полупроводниковые пленки PbTe толщиной 1.6 мкм, выращенные методом молекулярно-лучевой эпитаксии на подложках (111) Si с тонким (2 нм) бу-

ферным слоем фторида кальция. Слои PbTe имели монокристаллическую структуру с ориентацией [111] вдоль оси роста. Поверхность пленок характеризовалась блочным, ламелиобразным строением с латеральным размером блоков 1–3 мкм и перепадом высот рельефа 10–20 нм (рис.1).

Эпитаксиальные структуры PbTe/CaF₂/Si со стороны пленки теллурида свинца подвергались воздействию непрерывного излучения лазера с длиной волны 1.06 мкм (длина оптического поглощения $h_{\text{abs}} \sim 10^{-5}$ см [6]).

Схема эксперимента подобна использованной в работе [7]. Образец располагался на координатном столике с пошаговым перемещением в процессе лазерного облучения со скоростью 80 мкм·с⁻¹, так что время воздействия в одной точке $\tau_{\text{ит}}$ составляло $\sim 3 \times 10^{-1}$ с. Мощность лазерного излучения изменялась в диапазоне 5–10 Вт, и дальнейшее ее увеличение приводило к плавлению

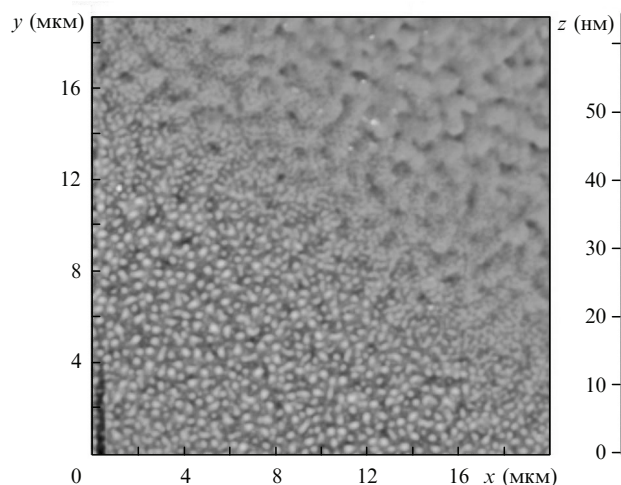

Рис.1. Изображение поверхности PbTe, полученное с помощью атомно-силового микроскопа, после облучения непрерывным лазерным излучением мощностью 8 Вт. Ансамбль наночастиц, образованный в пределах пучка облучения, находится в левом нижнем углу. В правом верхнем углу – исходная поверхность пленки. Размер наночастиц уменьшается с приближением к границе двух зон – облученной и необлученной областей.

А.А.Антипов, С.М.Аракелян, С.В.Кутровская, А.О.Кучерик, В.Г.Прокошев. Владимирский государственный университет, Россия, 600000 Владимир, ул.Горького, 87; e-mail: AAntipov@vlsu.ru
В.И.Емельянов. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, физический факультет, Россия, 119991 Москва, Воробьевы горы; e-mail: emelyanov.vladimir@gmail.com
С.П.Зимин. Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Россия, 150000 Ярославль, ул. Советская, 14; e-mail: ziminn@univ.uniyar.ac.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2011 г.

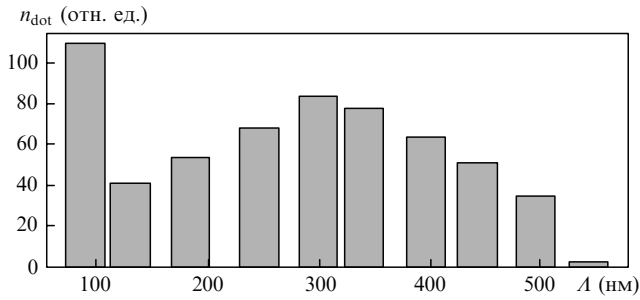

Рис.2. Экспериментальная нормированная гистограмма распределения латеральных размеров наночастиц.

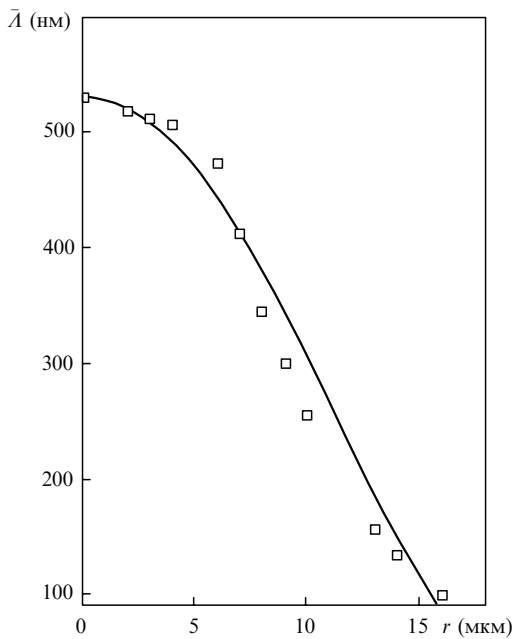

Рис.3. Экспериментальная зависимость среднего размера наночастицы $\bar{L}$ от расстояния между ней и центром лазерного пятна r (квадраты). Сплошная линия соответствует зависимости, даваемой ДД теорией [5] при $a = 1.5$, $r_0 = 18$ мкм (см. текст).

поверхности. При мощности лазерного излучения менее 5 Вт зафиксировать какое-либо изменение рельефа поверхности образца не удавалось (при диаметре лазерного пучка 30 мкм мощность 10 Вт соответствует интенсивности 10^5 Вт·см⁻²). Изображения поверхности образца были получены с помощью атомно-силового микроскопа (АСМ) Integra Aura.

В результате лазерного воздействия в зоне лазерного пучка образовывался ансамбль наночастиц (рис.1) с бимодальной функцией распределения по латеральным размерам L (рис.2), обладающей двумя ярко выраженными максимумами при $\lambda = 100$ и 300 нм. Для ее построения использовался пакет Image Analysis, поставляемый с микроскопом Integra Aura. При мощности лазерного излучения 8 Вт плотность числа наночастиц (наноточек) n_{dot} составляла 5.25×10^8 см⁻². Высота поверхностных шероховатостей, образованных наночастицами, находилась в диапазоне 30–60 нм. Средний латеральный размер наноструктур уменьшался с увеличением расстояния от центра лазерного пятна (рис.3). В пространственном распределении наночастиц имеется скрытый квазигексагональный порядок, выявляемый фурье-преобразованием АСМ-изображения поверхности (рис.4).

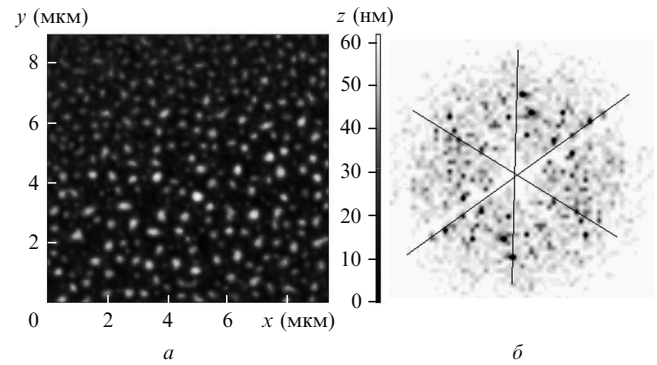

Рис.4. Фрагмент облученной поверхности с ансамблем наночастиц (a) и соответствующий ему фурье-спектр (b). Наиболее интенсивные максимумы группируются вблизи трех диаметров кольца, указанных сплошными линиями и пересекающихся под углом 60° (квазигексагональная симметрия)

3. Обсуждение

Анализ рис.1 показывает, что модификация поверхности образца происходит в твердой фазе, поскольку под образовавшимися наночастицами прослеживается исходный рельеф поверхности образца и отсутствует перепад высот на границе облученной лазером и исходной зон. Этот факт позволяет интерпретировать полученные экспериментальные результаты в рамках ДД теории образования бимодальных ансамблей наночастиц, в нашем случае – при непрерывном лазерном облучении в твердой фазе [5]. Суть данной интерпретации сводится к следующему.

Поглощение лазерного излучения на длине поглощения l_{abs} полупроводника создает в приповерхностном слое плазменно-обогащенный слой, толщина которого равна длине диффузии носителей $l_{\text{dif}} = (D_e \tau_e)^{1/2}$, и благодаря рекомбинационно-стимулированным процессам порождения точечных дефектов на поверхности и их диффузии в объем образуется приповерхностный дефектно-обогащенный слой толщиной $l_d = (D_d \tau_{\text{irr}})^{1/2} < l_{\text{dif}}, l_{\text{abs}}$, где D_d – коэффициент диффузии дефекта. При $D_d \sim 6 \times 10^{-11}$ см²·с⁻¹ имеем $l_d \sim 5 \times 10^{-6}$ см.

В сильно неравновесных условиях, создаваемых лазерным облучением (повышенная температура, механические напряжения, рекомбинационно-стимулированная диффузия), точечные дефекты в приповерхностном слое имеют большую подвижность. С превышением концентрации дефектов некоторого критического значения приповерхностный слой становится неустойчивым и переходит от плоской геометрии к периодически изогнутой поверхности, на которой наблюдаются скопления междоузлий на холмах и вакансий – во впадинах поверхностного рельефа (поверхностная ДД неустойчивость [5]). При этом на поверхности образца нарастает амплитуда ДД структуры, образованной суперпозицией ДД решеток, – решеток нормального смещения поверхности $\zeta(\mathbf{r}, t) = \sum_q \zeta_q \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r} + \lambda_q t)$, спаренных с решетками концентрации поверхностных дефектов $N_d(\mathbf{r}, t) = \sum_q n_d(\mathbf{q}) \times \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r} + \lambda_q t)$ (λ_q – инкремент ДД решетки, вектор $\mathbf{q}$ лежит параллельно плоскости поверхности). Масштабным параметром ДД теории, определяющим характерный период ДД решетки и, следовательно (в соответствии с ДД теорией) [5], размер наночастиц, является толщина созданного лазерным облучением поверхностного, дефектно-обогащенного слоя $h = l_d$. Наблюдаемое уме-

нышение характерного размера образовавшихся наночастиц с увеличением расстояния от центра лазерного пучка (см. рис.1 и рис.3) объясняется тем, что коэффициент диффузии дефекта D_d зависит от температуры, и при гауссовом распределении температуры в лазерном пучке длина диффузии дефектов в глубь образца уменьшается с увеличением расстояния от центра пучка. Поэтому масштабный параметр $h(r) = l_d(r) = l_d(0) \exp\{-a \times [\exp(r^2/r_0) - 1]\}$, где $l_d(0) = [D_d(r=0)\tau_{irr}]^{1/2}$ – длина диффузии дефекта в объем образца в центре лазерного пятна; r_0 – радиус пятна; $a = E_d^*/(2k_B T(r=0))$; E_d^* – уменьшенная энергия активации рекомбинационно-стимулированной диффузии дефекта; $T(r=0)$ – температура в центре лазерного пятна.

Поскольку размер образовавшейся наночастицы, расположенной на расстоянии r от центра лазерного пятна, пропорционален $h(r)$ [5], то и средний размер наночастицы $\bar{L}$ (в мкм) в ансамбле наночастиц будет пропорционален $h(r)$: $\bar{L}(r) = 530 \exp\{-a[\exp(r^2/r_0^2) - 1]\}$. При $r_0 = 18$ мкм и $a = 1.5$ ДД теория хорошо описывает экспериментальную зависимость среднего размера наночастицы $\bar{L}$ от расстояния от центра пятна (см. рис.3).

В соответствии с работой [5] при достаточно больших концентрациях дефектов зависимость инкремента ДД решетки $\lambda_q = \lambda_q(A)$ от ее периода $A = 2\pi/q$ является бимодальной. Кристаллическая (111) анизотропия подложки (или нелинейное трехволновое взаимодействие ДД решеток между собой на изотропной поверхности [5]) приводит к тому, что в результате развития ДД неустойчивости на поверхности полупроводника образуется гексагональная ячеистая затравочная ДД сверхструктура, в которой функция распределения частиц по размерам A -ячеек (зародышей наночастиц) определяется бимодальным инкрементом $\lambda_q = \lambda_q(A)$ [5]. Образование подобной гексагональной структуры рельефа поверхности в условиях данного эксперимента подтверждается фурье-преобразованием снимков облученной поверхности (см. рис.4).

Пространственно-периодическое распределение дефектов в затравочной ДД структуре приводит к пространственно-периодической модуляции скорости испарения атомов с поверхности облучаемого полупроводника. При этом области со скоплениями вакансий во впадинах рельефа поверхности испаряются с большей скоростью, чем холмы рельефа со скоплениями междоузлий. В результате на поверхности образца необратимо записывается гексагональная ячеистая структура рельефа (наночастиц). При этом функция распределения наночастиц по размерам повторяет функцию распределения ячеек по размерам в затравочной ДД структуре, которая выражается через бимодальный инкремент $\lambda_q = \lambda_q(A)$ [5].

На рис.5 показана функция распределения наночастиц по размерам, вычисленная в соответствии с [5], в сравнении с экспериментально полученной зависимостью (рис.2).

Максимумы теоретического распределения размеров наночастиц (рис.5) находятся при $A_c = 10^{-5}$ см (S-пик) и $A_m \approx 3 \times 10^{-5}$ см (L-пик), что соответствует экспериментальным значениям, задаваемым гистограммой (см. рис. 2). Кривая хорошо воспроизводит экспериментальную

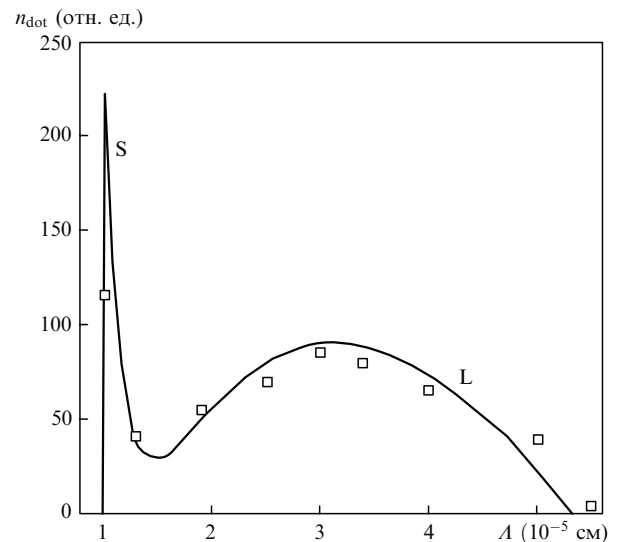

Рис.5. Теоретическая нормированная бимодальная функция распределения по латеральным размерам наночастиц (сплошная линия) (вычислена по формуле (11) из [5], где $\varepsilon = 57$, $C = 5$ и используются значения остальных параметров, приведенные в тексте [5]) и экспериментальные значения, даваемые нормированной гистограммой рис.2 (квадраты). Коэффициент C представляет собой нормировочный множитель, значение которого подбиралось для согласования со значениями нормированной гистограммы.

зависимость во всем диапазоне наблюдаемых размеров наночастиц. Таким образом, ДД теория [5] оказывается в состоянии адекватно описать всю совокупность полученных в настоящей работе экспериментальных результатов.

В заключение отметим, что на основе обнаруженного и исследованного нами эффекта образования наночастиц при воздействии непрерывного лазерного излучения на бинарный полупроводник можно развить относительно простой и контролируемый метод приготовления ансамблей наночастиц. Вопросы монохроматизации таких ансамблей по размерам наночастиц и их практического использования требуют дополнительных теоретических и экспериментальных исследований.

Авторы признательны Х.Цогу (H.Zogg, ETH, Zurich) за предоставленные для исследований эпитаксиальные структуры.

1. Shen M.Y., Crouch C.H., Carey J.E., Mazur E. *Appl. Phys. Lett.*, **85**, 5694 (2004).
2. Бармина Е.В., Барбероглу М., Зорба В., Симакин А.В., Стратакис Э., Фотакис К., Шафеев Г.А. *Квантовая электроника*, **39**, 89 (2009).
3. Байдуллаева А., Власенко А.И., Кузан Л.Ф., Литвин О.С., Мозоль П.Е. *ФТП*, **39**, 1064 (2005).
4. Бармина Е.В., Стратакис Э., Фотакис К., Шафеев Г.А. *Квантовая электроника*, **40**, 1012 (2010).
5. Емельянов В.И. *Квантовая электроника*, **41**, 738 (2011).
6. Wang J., Hu J., Sun X., Agarwal A.M., Kimerling L.C., Lim D.M., Synowocki R.A. *J. Appl. Phys.*, **104**, 053707 (2008).
7. Антипов А.А., Аракелян С.М., Емельянов В.И., Зимин С.П., Кутровская С.В., Кучерик А.О., Прокошев В.Г. *Квантовая электроника*, **41**, 441 (2011).